

Л. Н. Донина

Санкт-Петербургский государственный университет

Е. В. Купчик

Тюменский государственный университет

ТЕРМИНЫ ОТ ОСНОВЫ *CONCEPT*- В КОГНИТИВНЫХ МЕТАФОРАХ В. В. КОЛЕСОВА

В статье рассматриваются когнитивные метафоры В. В. Колесова, относящиеся к концептуальной сфере «Язык», прежде всего представленные в теории концепта. Источниками материала исследования послужили работы собственно научного и научно-популярного стиля разных лет (2001–2021). Методом сплошной выборки из источников извлечены метафоры, представляющие собой реализации когнитивных (метафорических) моделей, относящихся к ключевым понятиям сферы языка. Материал классифицирован с учетом характера метафорического выражения, осмысления содержания сферы источника и сферы цели, выявления их глубинной связи. Новизна исследования определяется обращением к когнитивным метафорам В. В. Колесова, входящим в описание базовых терминов концептологии: «концепт», «концептум», «концепция», и тем, что они показаны на широком фоне метафорических представлений ученого о языке в его разнообразных проявлениях. Определены особенности метафорического способа определения терминов и его место среди других типов дефиниций. Метафорические выражения используются в качестве термина («концептум» и «зерно первосмысла»), однако чаще входят в структуру толкования. При описании «концептума» методом семантической константы метафоры концентрируются в частях «основание» и «условия». Количество метафор возрастает, если понятие возникло недавно и если метафоричен метатекст, на котором основывается константа. Выявлено значительное количество разнообразных по тематике, структуре, объему реализаций метафор, относящихся к осмыслению феноменов языка и мышления. В область цели метафорических моделей входят объекты, относящиеся как к языку в целом, так и к его элементам (сегментным и суперсегментным единицам), к основным понятиям языка, его законам, происходящим в нем процессам. Корпус метафорических моделей включает витальные, антропоморфные, зооморфные, фитоморфные, вещественные, артефактные и иные метафоры. Наиболее значимыми являются модели «язык — человек», «язык — растение», «язык — предмет», «язык — вещество». Установлено, что метафорические выражения являются неотъемлемой частью научного стиля В. В. Колесова. Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концептология, русский язык, метафорический способ образования терминов.

Lyudmila N. Donina

St Petersburg State University

Elena V. Kupchik

Tyumen State University

TERMS DERIVED FROM THE STEM *CONCEPT*- IN V. V. KOLESOV'S COGNITIVE METAPHORS

In this article we discuss cognitive metaphors related to the conceptual field of language, as represented in V. V. Kolesov's heritage, particularly in his theory of concepts. Initial data were collected from Kolesov's scholarly researches and nonfiction books published in the last 20 years (2001–2021). In arranging the data we considered such factors as the character of metaphorical expressions, as well as the internal connection between the source and goal areas. Our article is probably the first to tackle the structure of V. V. Kolesov's cognitive metaphors implicitly underlying the basic terms of conceptology, such as "concept", "conceptum", "idea" (Russian *kontsept*, *kontseptum*, *kontseptsiya* respectively). The background against which these metaphors are demonstrated, is formed by the scholar's metaphorical ideas of various language phenomena. We also determine the peculiarities of the metaphorical way of defining terms, as well as its place among other definition types. Sometimes metaphorical expressions are used as terms (cf. "conceptum" vs "the grain of primordial sense"), but more often is the situation when they are included into the structure of definitions. Whenever "conceptum" is described using the method of semantic constants, metaphors are primarily concentrated in such parts as "base" and "conditions". The number of metaphors grow if a notion is relatively new and if the metatext underlying the constant is of metaphorical nature. We can attest multiple metaphors pertaining to linguistic and cognitive phenomena, which differ as to their topics, structure and implementation range. Metaphorical models are used to describe both objects related to language as a whole, and those related to its elements, segmental and suprasegmental units, basic language concepts, language rules and processes. Our corpus of metaphorical models includes vital, anthropomorphic, zoomorphic, phytomorphic, physical, objective and other metaphors. We can single out the most common of them, namely "language as a human being", "language as a plant", "language as an object" and "language as material". It can be claimed without doubt that metaphorical expressions are inseparable part of V. V. Kolesov's scholarly style. Refs 11.

Keywords: cognitive metaphor, conceptology, Russian language, metaphorical way of term formation.

ВВЕДЕНИЕ

Метафора, понимаемая в лингвистике (когнитивной прежде всего) как способ познания и описания мира, является важным источником информации о фрагментах картины мира, представленной как в языке нации, так и в речи конкретной личности.

Актуальность исследования определяется обращением, во-первых, к когнитивной метафоре как одному из ключевых проблем когнитивной лингвистики; во-вторых, к понятию концепта; в-третьих, к наследию В. В. Колесова, внесшего неосценимый вклад в лингвистическую науку. Характеристика когнитивных метафор В. В. Колесова сферы «Язык» составляет цель данного исследования, которая достигается решением таких задач, как выявление состава метафор, объек-

тивирующих элементы концептуальной сферы «Язык», их классификация и описание; особое внимание уделено метафорическим выражениям в определениях терминов концептологии.

Источниками материала для анализа когнитивных метафор в языке В. В. Колесова, извлекавшегося методом сплошной выборки, послужили работы собственно научного и научно-популярного подстилей. Это книга «Как наше слово отзовется...» (Колесов 2001), содержащая размышления ученого о русском языке, его истории и современном состоянии, и монографии, посвященные концептологии: «Философия русского слова» (Колесов 2002), «Основы концептологии» (Колесов 2019), «Концептуальное поле русского сознания» (Колесов 2021).

К ТЕОРИИ ВОПРОСА

Во второй половине XX в. складывается взгляд на метафору не как на риторическое средство, а как на явление языка и мышления, как на значимую часть когнитивной системы человека. Она определяется как ментальный процесс, результатом которого является новое знание о мире, как вербализованный прием мышления о мире [Маккормак 1990]. О метафоре говорится как о механизме мышления, носящего имплицитный характер. Восприятие человеком действительности обусловлено тем, что образ его мыслей во многом моделируется посредством концептуальных метафор, пронизывающих язык и носящих системный характер [Лакофф, Джонсон 2004].

Роль метафоры в категоризации и концептуализации действительности раскрывается в трудах отечественных ученых (работы Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, Л. М. Алексеевой, В. З. Демьянкова, Э. В. Будаева, А. П. Чудинова и др.), в которых в переплетении и взаимодействии представлены как традиционный подход к метафоре (Ю. Д. Апресян, Г. Н. Скляревская, Д. Н. Шмелев), так и когнитивный (А. Н. Баранов, Е. В. Рахилина, М. В. Пименова и др.).

Установлено, что «сущность метафоры — в нормативном нарушении обычных для данного слова синтаксических связей с другими словами в конкретной речевой формуле» (Колесов 2002: 246). Понятие когнитивной (концептуальной) метафоры формулируется как механизм осмысления явлений одного вида через явления другого вида, как взаимодействие двух структур знаний — сферы источника и сферы цели. Метафора, репрезентирующая знания в языковой форме, применяется, как правило, к сложным, непосредственно не наблюдаемым мыслительным пространствам, которые «соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными процессами» (Кубрякова 1996: 55). В языке (и речи) когнитивная метафора объективирована метафорами лингвистическими, рассмотрение которых дает основание делать определенные выводы относительно стоящих за ними когнитивных структур. Отметим, что в отечественном языкознании существует традиция синонимизации понятий когнитивной и концептуальной метафоры (В. Н. Телия, Е. О. Опарина и др.), что,

как пишет Л. В. Кульчицкая, не вполне соотносится с толкованием данных понятий зарубежными учеными [Кульчицкая 2012: 89].

Соответствия между областями источника и цели в когнитивной науке носят название метафорических моделей (далее ММ) [Баранов 2004: 12]. При когнитивном анализе ММ «элиминируются все ограничения, определяющие особенности традиционного структурного подхода»; в рамках единой системы могут оказаться элементы разных классов, а наряду с собственно метафорами — и другие тропы [Чудинов 2001: 46]. Когнитивная модель — «некоторый стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт» [Пименова 2004: 15], — охватывает совокупность лексем, связывающих области источника и цели. Реализация ММ происходит при метафорическом осмыслении данной связи.

В. В. Колесов утверждает, что три типа метафор «укладываются в исходное распределение содержательных форм концепта, соответственно понятие — символ — образ». Идентифицирующие метафоры соотносятся с понятием и образуют «новые понятия символического ряда». Когнитивные метафоры создают новые образные понятия, они соотносимы с символом. Образные метафоры — это тропы, они соотносятся с третьей содержательной формой концепта, образом (Колесов 2018: 265). Когнитивная метафора выступает важным средством определения концепта через такую его содержательную форму, как образ, иногда являясь единственной возможностью постижения концептума. Понятие концепта зачастую определяется метафорически, интерпретируясь как объект физического мира, находящийся в определенном агрегатном состоянии (например, *сгусток культуры*), обладающий пространственным измерением, являясь частью языкового пространства [Мазар 2012: 304–306].

Обращение к когнитивным метафорам необходимо для изучения языковой личности (работы Ю. Н. Караулова, Г. И. Богина, В. П. Нерознака, В. И. Карасика, С. Г. Воркачева и др.), которую определяют как личность, проявляющую себя в речевой деятельности, обладающую определенной совокупностью знаний и представлений [Красных 2003: 51]. Особенности миропонимания человека находят отражение в ММ, отражающих картину мира, существующую в его сознании. Процесс метафоризации в той или иной степени субъективен, поскольку создатель метафоры опирается на «собственную, индивидуальную, неповторимую картину мира, основывается на своих ассоциациях» [Арзамасцева 2010: 6].

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНОВ КОНЦЕПТУМ, КОНЦЕПТ, КОНЦЕПЦИЯ

С латинской основой *concept*- связано название науки концептологии и основных ее терминов. *Концептум* введен в науку профессором В. В. Колесовым в 1990-е годы как имя той *сущности смысла*, изучение которой является целью концептологического исследования. Термины *концепт* и *концепция* получают значение, которого, конечно, не было в латинских основах. Употребляются также *концептуализация*, *концептуализм*, *концептуалист*, *концептуалистский*, *кон-*

цептуальный (последнее включается в метафорические выражения: *концептуальное зерно, концептуальный каркас содержательной формы*). Синкретизм концептума корня (ментального 'замышлять' и сексуального 'зачинать') позволил производным развиваться в направлении, которое уловил В. В. Колесов.

Латинские слова подвергаются приспособлению к структурным и грамматическим особенностям русского языка. В. В. Колесов приводит латинские различающиеся словоформы *концепт-ум* и *концепт-ус*, поскольку усечение показателей существительных м. и ср. рода 2-го склонения приводит к потере различия и его критериев. В. В. Колесов восстанавливает их, вводя *концепт-ум* в русский язык без усечения (*концепт-ус* 'понятие' в дальнейшем он не применяет).

Сам термин *концептум* не метафоричен, создан традиционным для лингвистики способом¹, однако использование метафор при его описании закономерно: «Метафоричность изложения... указывает на недавнее образование понятия» (Колесов 2021: 355). Метафора способна описать ментальную сущность сферы высокой степени абстрактности, познание которой не может быть достигнуто через непосредственное восприятие.

Интуитивно прозревая концептум, русские мыслители прибегали для его описания к образам из мира растений, стихий, используя разные ММ. Накапливались метафорические философские тексты, на основе которых В. В. Колесов воссоздает концепт и его содержательные формы. Эти тексты метафорически окрашивают и труды В. В. Колесова.

Ученый показал, что лучшим способом определения концептов являются семантические константы. Основой их служат извлекаемые из метатекста предикатные признаки, редуцируемые до денотатов и распределяемые по группам как *основания, условия, причины, цели*. В семантические константы *концептума* включено множество метафорических выражений (Колесов 2021: 66–67, 85) с наибольшей концентрацией в *основаниях: бесформенная потенциальность; зародыши самой актуальности; начало чистой безосновности; нечто, воплощающее ничто; огненное слово; первое явление*. У В. В. Колесова часто повторяются словосочетания *туманное нечто* С. А. Аскольдова, *белое безмолвие* и *черная дыра*.

Условия тоже часто представлены метафорически: *благородный корень; источник всего и связи со всем; первосмысл/первообраз; скрытая категория на глубинном уровне сознания; точка схождения полюсов*. Метафоричность не случайна: *условия* определяются *интенсивными* признаками и коррелируют с образами, которые «непостоянны, варьируют, создают случайные метафорические связи и вообще ведут себя как новорожденные котятка, не собранные в стаю» (Колесов 2021: 386).

¹ Латинские корни извлекались в нужный момент и получали авторскую интерпретацию, более или менее привязанную к их латинским значениям: термин *флексия* Фридриха фон Шлегеля претерпел изменения не менее значительные, чем *концепция*, а *постфикс*, предложенный Бодуэном де Куртенэ в качестве термина морфемике, близок к исходному 'прикрепленное после'.

Причины, несмотря на соотношение с понятием, тоже описываются в метафорических выражениях, «как это обычно и бывает в самом начале исследовательского пути, когда научная мысль еще находится в поисках самого предмета описания» (Колесов 2021: 85): *искомый Абсолют; источник творческой активности и самотворения; познание живой глубины; форма вне структуры*.

Метафорически выражаются и *цели*: *вневременное содержание* и др.

Последовательное углубление в суть ментальной матрицы имело целью «схватить сознанием текущие образы и оправить их в содержательные формы, извлечь предметный смысл из представленных символов и выплавить из всего этого понятие и термин» (Колесов 2002: 126) и привело к итоговым определениям концептума по семантической константе: «Концептум — это простой “зародыш” концепта в синкретизме смыслов как конечная структура формы форм — принципиальное значение, инвариант всех возможных значений» (Колесов 2021: 67).

Учение о концепте представлено в монографии «Философия русского слова» (Колесов 2002), термин *концепт* разрабатывается как основная единица ментального плана, *содержащаяся* в словесном знаке и *явленная* через него как образ, понятие и символ. Термин *концептум* появляется в предисловии, датированном 5 декабря 1999 г., в скобках после термина *концепт*, в латинском написании, но с русской системой флексий. В конце раздела «От автора» *концептум* написан кириллицей: «...особенности временных и пространственных координат концептума в силовом поле словесного знака» (Колесов 2002: 6).

Отыскать нужное слово для обозначения «исходного концепта-этимона в квадрате 0 концептуального квадрата» — *концептум* со значением ‘зерно’, — профессор Колесов постоянно уточняет, часто с помощью своих и бережно сохраненных чужих метафор, значение этой «ментальной сущности уровня кванта», или «кванта сознания». Две приведенные ММ наиболее устойчивы в определении термина: ММ растительного кода (*концептуальное ядро*, концепт — *скорлупа ядра*) и ММ сопоставления с единицами естественных наук (*абсолютный вакуум, или парен, ср. из математики нематериальный нуль, помысленная «вечность» и «безместность» исчезающей точки*).

Метафора зерна, унаследованная из латинского, образовала устойчивое выражение *зерно первосмысла*, которое заменяет термин (варианты *зерно, прорастающее смыслом, смысловое зерно, зерно сущего, исходное зерно первосмысла* и др.).

Позже ученый открыл, что концептум, как и концепт, — двусторонняя единица, концептум не только *зерно первосмысла* (здесь сторона ментальная, логическая, помысленное), но и *первообраз, зерно первоформы* (здесь сторона языковая, в которой воплощается первосмысл). На многих примерах он показал, как *зерно первосмысла* (этимологический двух-трехфонемный состав исконного корня праиндоевропейского языка), *первообраз* (корень которого в праславянском языке дополнен консонантным распространителем) и *концептум* (уже национального концепта) сохраняют устойчивость, благодаря чему и язык сохраняет единство на всем протяжении своего существования. Вне исторического под-

хода концептум «омертвляется в замкнутом коконе первосмысла» (ММ из мира насекомых).

Для описания *концептума* использованы определения разных типов. Кроме семантической константы, метафорического и этимологического (генетического) определения, присутствуют определения по функции, графические средства выявления сути термина (*conceptus* есть про-явление *conceptum'a*). Типичны определения синонимического типа и особенно определения на фоне традиции. Важны графические модели: *семантический треугольник*, *концептуальный квадрат*, *семантическая константа*. Концептум воссоздается «по следу, оставленному им в текстах» (металепсис). Труднее всего применить к «не-сущему концептуму» логические определения. Не обладающий материальными признаками различения концептум (у этой «реальной сущности сознания в подсознательном» нет референта, денотата, десигната) определяется через концепт: «Что есть *сущее*? *Сущее* — концепт, *сутью* которого является концептум» (Колесов 2019: 445).

Как производные одного корня, *концепция*, *концепт* и *концептум* имеют смысловое сходство в пределах концептологии: характеризуют проявления *ментального в языковом*. Разграничение проводится по уровням *высказанности* смысла в языковом знаке: от нулевой у скрытого от сознания и от языка концептума до проявленной в слове у концепта и в тексте — у концепции: «...концепция есть экспликация концептума через концепт» (Колесов 2021: 14–15).

В книгах разных лет автор отдает предпочтение тому или иному типу дефиниций, добавляет новые (семантическую константу), совмещает несколько типов толкования, включая метафорический. Рассмотрим определение «“зерно первосмысла” является той пчелиной “маткой”, которая постоянно воспроизводит все новые номинации, преобразуя актуальный состав концепта» (Колесов 2013: 53). Определение дается на основе сопоставления концептума и концепта, *концептум* заменен синонимом *зерно первосмысла*, добавлена метафора из мира насекомых, которая вводит определение по функции.

Профессор В. В. Колесов не только открыл концептум, описал концепт, создал школу концептологии, но и многообразием способов определения терминов дал возможность читателю опираться на тот тип толкования, который подходит для его восприятия.

Яркость стиля ученого определяется во многом метафоричностью дефиниций. Заметно предпочтение разных ММ в разных книгах. Поэтические и когнитивные, авторские и языковые метафоры переплетены в его текстах. Приведем авторское пояснение к названию монографии:

...поле отличается от двумерной системы — оно объемно и практически безгранично. Поле там, где произрастают злаки, т. е. где вызревают новые «зерна» первосмыслов, которые я называю их собственным именем — концептумы (conceptum 'зерно, семя'). <...> Это «то, в чем всё» — всеобщее основание коллективной мысли народа, его ментальность, характер и судьба (Колесов 2021: 5).

В научно-популярных сочинениях плотность и разнообразие метафор, описывающих язык, возрастают, поэтому продолжим рассмотрение темы на материале книги «Как наше слово отзовется...».

РУССКИЙ ЯЗЫК В КОГНИТИВНЫХ МЕТАФОРАХ В. В. КОЛЕСОВА

Метафоры широко представлены как в научных, так и в научно-популярных работах В. В. Колесова. Автор не раз высказывал мысль о необходимости не оценочного, а объективного подхода к языковым фактам. Реализацию данного подхода В. В. Колесов осуществляет в книге «Как наше слово отзовется...» (Колесов 2001) путем рассмотрения истории слов и выражений, их современных и архаичных форм, бытования в разговорной и книжной речи. С этих позиций освещается широкий круг вопросов, касающихся языковых единиц разных уровней (слов, морфем, словосочетаний, интонации), формул речевого этикета и т. д., которые подвергаются рассмотрению не только с собственно лингвистических позиций, но и в философском ключе: «Всякая философия есть прежде всего раскрытие национальной ментальности через категории и формы родного философу языка» (Колесов 2001: 5).

В тексте книги мы выявили свыше трехсот реализаций ММ, относящихся к характеристике русского языка в различных его проявлениях. В область цели ММ входят объекты следующих тематических групп: «Язык как таковой»; «Слова»; «Части речи»; «Морфемы»; «Синтаксические конструкции»; «Суперсегментные единицы (ударение, интонация)»; «Иное». По области источника выделяются такие виды метафор, как витальные, антропоморфные, зооморфные, фитоморфные, метафоры стихий, вещественные, артефактные, социоморфные, звуковые.

Сопоставление чего-л./кого-л. с представителем мира живых существ занимает важнейшее место в русской метафорической системе, что отражено, например, в «Словаре поэтических образов», каждый раздел которого начинается образной парадигмой «X — существо» (Павлович 1999). Представление о языке как о живом существе отражено в ММ, составляющей более трети нашего материала. Язык в работах В. В. Колесова обладает свойством телесности: *Без плоти и крови национального словесного образа всякое понятие в слове мертво* (Колесов 2001: 25). Оппозиция речи и письма осмысливается в библейских образах: *дух и плоть разошлись* (Колесов 2001: 49). Речевое поведение человека характеризуется как *особый срез на живой плоти языка* (Колесов 2001: 110), анализируя который можно увидеть скрытое, глубинное: например, по одному лишь слову иногда можно определить суть человека.

Язык обладает рядом витальных признаков: рождение, жизнь, смерть, разные физические состояния, свойственные любому представителю живого мира. Многочисленны антропоморфные метафоры. Слова имеют *эмоциональный тонус*, способны *любить*, между ними возникает *лирическое напряжение*. Официальный язык испытывает *любовь* к словам высокого стиля. Слово может быть

яростным, невинным (как слово *цивилизация*, которым революционные демократы заменили в свое время запретное *прогресс*); оно может иметь *дурную репутацию*. Антропоморфными характеристиками наделяются как сегментные, так и суперсегментные единицы языка: например, говорится об *изнеженности* московского говора, выражающейся в особой певучей интонации (Колесов 2001: 32).

Язык отличается активно проявляемой волей: система языка *требует* разграничения глагольных форм, передающих разные степени действия (несет — носит). Языковые нормы *повелевают*, требуют подчинения. Так, принципы русской пунктуации *подавляют* личные чувства, настроения, желания пишущего. Язык целенаправленно *избирает* тот или иной путь. Разговорные слова *отстаивают свое право* перед языком науки, посягнувшим на эмоциональные оттенки обыденных слов, и т. д.

Язык и его элементы предстают активно действующими субъектами. Глагол *бьется в усилиях* найти какое-то средство различать ускользающий смысл, который заключен в отдельном слове. Русская речь *перемалывает* иностранные слова с непривычным для русского человека фонетическим обликом. Слово *оттачивает* свой смысл в литературных битвах. Активно проявляет себя милитарная метафора: язык *отражает* натиск вульгарных форм на русскую речь.

В процессе движения от старого к новому язык достаточно свободен в своих действиях и вместе с тем не переступает определенных границ. Одна из важнейших особенностей русского языка «заключается в тенденции постоянно отходить от жестких языковых норм, не доходя, однако, до неправильности речи» (Степанов 2004: 254).

К словам старым и новым применима метафора семьи. Семья может быть вполне благополучной, любящей; новое слово мыслью и чувством сцепляется со множеством других, которые поддерживают его, пока оно не встало на ноги, не зажило самостоятельной жизнью (Колесов 2001: 171).

Иной вид семейных взаимоотношений запечатлен в развернутой метафоре, субъектом которой являются слова типа *спайка*, *смычка*, *прослойка*, *увязка*. Близость к просторечию вынуждает их *ютиться* в отдалении от литературной речи, однако некоторые достигают признания:

В этом движении новых слов, обусловленном старинным русским способом их создания, — утверждение в своих правах застенчивой Золушки, которая помаленьку оттесняет кичливых своих сестер — книжного происхождения слишком высокие слова (Колесов 2001: 79).

Употребляются и иные метафоры с областью источника «существо». Например, оборот нэповских времен «заслушание зачитки протокола» именуется *монстром*.

Фитоморфные метафоры были уже частично рассмотрены нами как основа метафорических описаний концептума. Они отражают представление о языке

(слове) как о растущем, цветущем, плодоносящем растении. Вегетативный код универсален, соответствующие образы востребованы в разных лингвокультурах. Метафоры В. В. Колесова не повторяют известных штампов. Идея сосуществования в концепте слова образа, понятия и символа воплощена в несколько парадоксальном растительном образе: *Слово в глубину растет, за образом — понятие, за понятием — символ* (Колесов 2001: 6). Вместе с тем образ уподобляется и надземной части растения: *Живая речь цветет образами* (Колесов 2001: 109).

Среди артефактных метафор заметное место занимает ММ со сферой источника «оружие». Входящие в область цели наименования языковых объектов разнообразны: *Выражение «русская интеллигенция» несет с собою социальный заряд большой силы* (Колесов 2001: 20); *В глаголе, как в капсуле, заключена взрывчатая сила целого выражения* (Колесов 2001: 56); *Словесный образ, сплетаясь с сиюминутной эмоцией, создает нередко взрывчатую ситуацию* (Колесов 2001: 153). Применительно к глаголу, объекту особого внимания В. В. Колесова, используется метафора пружины, назначение которой — накапливать и отдавать механическую энергию. Глагол — *пружина* в тексте произведения. Отметим, что образ пружины использует и М. В. Пименова, комментируя один из терминов В. В. Колесова: «Исходный семантический синкретизм можно представить в виде спирали-пружины, сжатой до плоского состояния в слове-синкрете» [Пименова 2022: 306]. Материальное слово может менять вид: сжимается, сворачивается, разворачивается, ср. *излом значений* русского глагола (Колесов 2001: 65).

Неоднократно используется текстильная метафора. Устаевающие префиксы предстают подобием одежды, истрепанной продолжительной ноской: *Уходят из лексикона заношенные речью приставки* (Колесов 2001: 64). Постоянным является образ нити, применяемый к слову и образу.

Язык и его элементы выступают как вместилища — от капсулы до русской игрушки, которой уподоблен, например, переводной текст: *В него, как в матрешку, сложились все русские образы (северного) сияния* (Колесов 2001: 210).

Метафоры разного рода характеризуют язык и его элементы как нечто материальное. При описании происходящих в языке процессов неоднократно используется «металлургический» образ: слово предстает как *сплав* личного, национального и общечеловеческого. Нечто, будучи жидким, отливается в ту или иную форму и оформляется в законченном виде: *Слово отливало в законченные формы исподволь* (Колесов 2001: 130); *Слово «пожалуйста» отлилось с помощью усилительной частицы «ста»* (Колесов 2001: 144). Изменение «агрегатного состояния» языковой единицы отражено и в метафоре льда, например при комментировании случаев *растворения* древних суффиксов среди других частей слова.

Сравнительно небольшим количеством реализаций представлены ММ с областями источника, относящимися к водному и воздушному пространству, стихиям, звукам.

В водных метафорах проявляется внимание В. В. Колесова к вертикальному измерению пространства языка, имеющего *тайные глубины* (Колесов 2001: 153),

в которых идут процессы, недоступные взгляду исследователя. Вертикальное измерение присутствует и в метафорическом земном пространстве, в глубину которого растет слово; в качестве верха видится небесное пространство, откуда — с небес на землю — спускаются слова из *языка торжественного ритуала* (Колесов 2001: 146). Из метафор стихий весьма выразительной и точной представляется метафора грозы, иллюстрирующая рассуждение В. В. Колесова о передаче устной речи на письме:

Итак, рокошующее приближение грозы — раскаты грома в медленном накоплении времени — с л ы ш и м, или же искра молнии, мгновенно освещающей все пространство текста, — в и д и м, — что предпочтем в этом вечном колебании между формой и содержанием, между верой и знанием? (Колесов 2001: 55).

Л. А. Тавдгиридзе, выстраивая структуру концепта «русский язык» в русском языковом сознании, отмечает, что в ядро данного концепта входят преимущественно оценочные признаки [Тавдгиридзе 2005]. Метафоры В. В. Колесова нередко содержат оценку того или иного языкового явления: *ряд мертвых и оттого ядовитых терминов* (Колесов 2001: 270); *лихая метафора* (Колесов 2001: 81); *безликые и безродные порождения вихляющего мещанского сознания* (Колесов 2001: 152).

ВЫВОДЫ

1. В текстах В. В. Колесова выявлено значительное количество реализаций ММ, воплощающих когнитивные метафоры, относящиеся к осмыслению феноменов языка и мышления.

2. В область цели ММ входят объекты, относящиеся и к языку в целом, и к его отдельным элементам — сегментным и суперсегментным единицам, к протекающим в языке процессам, его законам и правилам.

3. По области источника ММ выделяются витальные, антропоморфные, зооморфные, фитоморфные, вещественные, артефактные, социоморфные, звуковые метафоры, метафоры стихий, термины естественных наук.

4. Метафорические выражения являются неотъемлемой частью как научно-популярных, так и собственно научных сочинений профессора Колесова.

5. Метафорические выражения используются в качестве термина (*концептум* и *зерно первосмысла*), входят в структуру толкования. При описании концепта методом семантической константы метафоры концентрируются в частях *основание* и *условия*. Количество метафор возрастает, если метафоричен метатекст, на котором основана константа.

6. Использование когнитивных метафор наиболее продуктивно в тех направлениях лингвистики, где научная мысль находится в активном поиске обозначения новых предметов описания, ср. *концептум*.

7. Метафоры В. В. Колесова характеризуются разнообразием тематики, структуры, объема (от одного слова до значительного фрагмента текста).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Метафорическое пространство языка В. В. Колесова отличается значительным объемом, включающим землю, небо, воду, природные явления, мир живых существ, растений, предметов. Язык предстает в многообразных проявлениях, в единицах разных уровней, осмысляясь как одушевленный субъект — активно действующий, исполненный созидательной энергии, обладающий внутренним миром (чувствами, эмоциями), включенный на уровне его элементов в социальную жизнь. Посредством фитоморфных метафор характеризуется развитие языка, особенности тех или иных его элементов. В метафорах вещественного, предметного характера отражено представление о действенности языка (оружие), о существующих внутри и вне его системы взаимосвязях (нить), о его наполнении (вместилище) и др.

В работах, написанных в разные годы и на разные темы, автор отдает предпочтение той или иной ММ. В определениях слов, образованных от латинской основы *concept*-, высока частотность ММ вегетативного кода (*зерно, зернышко первосмысла* в сочетании с термином *концептум*). В текстах, представляющие собой дефиницию термина, метафора включается как составная часть определения комплексного типа.

В создании метафорического образа русского языка, его слов и иных единиц В. В. Колесов проявляет себя как мастер слова, что выражается в разнообразии, точности, оригинальности метафорических характеристик, как, например, в таком определении языка: «...он для нас как кожа и одновременно — рабочий инструмент, без которого не прожить» (Колесов 2001: 4).

Источники иллюстративного материала

- Колесов В. В. «Как наше слово отзовется...». СПб.: Иван Федоров, 2001.
- Колесов В. В. Когнитивистика в аспекте терминологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1 (034). С. 48–54.
- Колесов В. В. Концептуальное поле русского сознания. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021.
- Колесов В. В. Основы концептологии. СПб.: Златоуст, 2019.
- Колесов В. В. О значении метафоры для концептологии: рецензия на цикл монографий Л. В. Балашовой // Коммуникативные исследования. 2018. № 4. С. 255–281. <https://www.doi.org/10.25513/2413-6182.2018.4.255-281>
- Колесов В. В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002.

Словари

- Кубрякова Е. С. Когнитивная метафора // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. С. 55–56.
- Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: в 2 т. Т. 1. М.: Едиториал УРСС, 1999.
- Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004.

Литература

- Арзамасцева О. О. Метафора как когнитивный механизм проявления языковой личности в рамках концепта «говорение» (на материале русских и английских метафорических глаголов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34 (215). Вып. 49. С. 6–9.
- Баранов А. Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. М. Баранова и А. В. Морозовой. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7–21.
- Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
- Кульчицкая Л. В. Понятия «когнитивная» и «концептуальная» метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2012. № 11. С. 85–89.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. М. Баранова и А. В. Морозовой. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Мазар Е. И. Термин «концепт» как разновидность когнитивной метафоры в научном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 5. С. 304–306.
- Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / пер. с англ. А. Д. Шмелева // Теория метафоры / вступ. ст., сост. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.
- Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: ИПК «Графика», 2004.
- Пименова М. В. Русский язык и концептуальные формы ментальности в трудах Владимира Викторовича Колесова // Время языка: сб. ст. памяти проф. В. В. Колесова. СПб.: Златоуст, 2022. С. 302–318.
- Тавдгиридзе Л. А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.
- Чудинов А. П. Русский язык в метафорическом зеркале. Когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2001.

References

- Arzamastseva O. O. Metaphor as a cognitive mechanism of manifesting speaker's personality within the limits of concept of speaking (as represented in Russian and English metaphorical verbs). *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 34 (215), iss. 49, pp. 6–9. (In Russian)
- Baranov A. N. Editor's preface. Lakoff J., Johnson M. *Metaphors we live by*. Transl. by A. N. Baranov, A. V. Morozova. Moscow, Editorial URSS, 2004, pp. 7–21. (In Russian)
- Chudinov A. P. *Russian language as reflected in metaphorical mirror. A cognitive research of political metaphor*. Ekaterinburg, Ural State University Press, 2001. (In Russian)
- Krasnykh V. V. *Embraced by 'strangers': myth or reality?* Moscow, Gnozis Publ., 2003. (In Russian)
- Kul'chitskaia L. V. 'Cognitive' and 'conceptual' metaphors as special terms in Russian linguistics of early cognitive period. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Language, literature, culture*, 2012, no. 11, pp. 85–89. (In Russian)
- Lakoff J., Jonson M. *Metaphors we live by*. Transl. by A. N. Baranov, A. V. Morozova. Baranov A. N. (ed.). Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. (Rus. ed.)
- MacCormac E. Cognitive theory of metaphor. Transl. by A. D. Shmelev. Arutyunova N. D. (comp.). *Teoriia metafory*. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 358–386. (Rus. ed.)

- Mazar E. I. The term of 'concept' as a variant of cognitive metaphor in scholarly discourse. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2012, no. 5, pp. 304–306. (In Russian)
- Pimenova M. V. *Soul and spirit: some conceptual peculiarities*. Kemerovo, Grafika Publ., 2004. (In Russian)
- Pimenova M. V. Russian language and conceptual forms of mentality in Vladimir Kolesov's works. *Vremia iazyka. Sbornik statei pamiati professora V. V. Kolesova*. St Petersburg, Zlatoust Publ., 2022, pp. 302–318. (In Russian)
- Tavdgiridze L. A. *The concept of Russian language in Russian language consciousness*. PhD thesis. Voronezh, 2005. (In Russian)

Сведения об авторах

Дони́на Людмила Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Lyudmila N. Donina

PhD in Philology, Associate Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: st005397@spbu.ru

SPIN-код: 1191-3500

Author ID: 814680

Researcher ID: D-6224-2016;

ORCID ID: 0000-0003-2789-9346

Купчик Елена Викторовна

Доктор филологических наук, профессор

Тюменский государственный университет

Российская Федерация, 625002, Тюмень, ул. Ленина, 23

Elena V. Kupchik

Dr Sci. in Philology, Professor

Tyumen State University

23, ul. Lenina, Tyumen, 625002, Russian Federation

E-mail: e.v.kupchik@utmn.ru

SPIN-код: 8961-7202

Author ID: 250897